

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕМКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Рассматривается вопрос о тактико-криминалистическом значении выемки по уголовным делам о производстве и обороте фальсифицированных лекарственных средств. Анализируются следственные ситуации, при которых осуществление данного следственного действия является наиболее продуктивным. Исследуются предпосылки включения выемки в тактические комбинации и операции. Делается вывод о необходимости более активно реализовывать тактический потенциал выемки по указанной категории дел.

Ключевые слова: расследование преступлений; фальсифицированные лекарственные средства; следственные действия; выемка; тактико-криминалистические комбинации и операции.

В современных условиях продолжают сохранять огромную актуальность, массовую распространенность и высокую латентность преступления в сфере подпольного производства, хранения, перевозки и сбыта фальсифицированных лекарственных средств. На эту глобальную проблему, а также на характерные черты данной разновидности преступности мы уже обращали специальное внимание в предыдущих публикациях [1, 2]. Общественная опасность данных деяний усиливается вследствие причастности к их совершению должностных лиц и иных ответственных сотрудников легальных лечебных или фармацевтических предприятий. Вопреки своим служебным обязанностям и морально-этическим принципам эти лица активно предпринимают различные меры по переводу в незаконный оборот сильнодействующих препаратов и их субстанций, препаратов с истекшим сроком употребления [3], а равно по оптовому сбыту изготовленных в теневых условиях фальсификатов.

Организованный характер преступной деятельности в сфере теневого фармацевтического бизнеса, попытки оказания виновными серьезного противодействия расследованию, не всегда высокая надежность показаний как доказательств актуализируют потребность в обращении к тактико-криминалистическому потенциалу следственных действий, связанных с отысканием материально-фиксированных отображений доказательственной информации. Традиционно к указанной категории следственных действий относятся обыск, выемка, осмотр, следственный эксперимент и т.д. Эти следственные действия практически лишены субъективизма, элементы которого неизбежно присутствуют при даче показаний различными проходящими по делу лицами. Независимо от его причин – добросовестное заблуждение, ошибки в восприятии, забывание точных обстоятельств события с течением времени, сознательное умолчание или заведомая ложь, – такие показания в любом случае искажают объективные обстоятельства. Особенно часто эта ситуация возникает в ходе дачи показаний подозреваемыми, обвиняемыми, состоявшими в организованной группе (преступном сообществе), специализировавшейся на производстве и обороте фальсификатов медицинских препаратов, и занимающими в процессе расследования различные позиции по отношению к выдвигаемому подозрению или предъявленному об-

винению: отказ от дачи показаний или заpirationство – в одних случаях, попытки переложить вину на соучастников – в других, иные варианты искажения информации – в третьих. Указанная типичная ситуация, характерная для расследования уголовных дел о преступлениях названной категории, требует критического переосмысления изложенной в показаниях информации, в том числе путем ее проверки с помощью других следственных действий. В данном контексте особую значимость приобретают, прежде всего, следственные действия, направленные на отыскание материально-фиксированного отображения доказательственной информации.

Продолжая исследование в данном направлении и разрабатывая частную криминалистическую методику расследования преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, в рамках настоящей научной статьи обратимся к тактико-криминалистическому потенциалу выемки, уголовно-процессуальная регламентация которой дана в ст. 183 УПК РФ. В соответствии с нормой названной статьи, выемка есть следственное действие, направленное на изъятие предметов и документов, имеющих значение для расследования по уголовному делу. Необходимым процессуальным условием для принятия решения о производстве выемки является наличие точной информации о том, где и у кого находятся соответствующие объекты. Кроме того, поскольку в ч. 1 ст. 183 УПК РФ говорится об «определенных предметах и документах», то точная информация должна быть и в отношении конкретных объектов, подлежащих изъятию, а не «вообще» следов преступной деятельности. Законодатель в ч. 2 ст. 183 УПК РФ определяет, что порядок производства выемки в целом сходен с порядком производства обыска. Общность тактико-криминалистической природы этих следственных действий признается криминалистическим научным сообществом; не случайно в большинстве трудов учебного и учебно-методического характера тактика производства этих следственных действий рассматривается в рамках единой главы [4]. А именно: схожими следует признать мероприятия по приготовлению к проведению этих следственных действий; процесс непосредственного изъятия интересующих следствие предметов и документов (применительно к обыску такое изъятие возмож-

но либо в момент добровольной выдачи искомого лицом, в помещении которого назначен обыск, либо после нахождения искомого субъектами обыска); фиксацию результатов следственных действий.

В то же время, в отличие от выемки, обыск обладает явно выраженным поисковым характером. Диапазон объектов, в отношении которых следователь вправе организовать принудительное вскрытие при отказе обыскиваемого добровольно предоставить их для исследования, весьма широк: от входной двери до сейфов либо иного технически сложного оборудования. При обыске в максимальной степени ограничиваются конституционные права человека на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, во-первых, путем принудительного, независимо от желания обыскиваемого, проникновения на его территорию; во-вторых, путем активных поисковых действий в месте обыска, обследования любых предметов интерьера, предназначенных либо специально не предназначенных для хранения каких-либо объектов; в-третьих, высокой вероятностью узнавания и разглашения участниками обыска особенностей личной жизни обыскиваемого; в-четвертых, вероятностью случайного повреждения технологически сложных конструкций, в которых, по обоснованным предположениям следователя, могут находиться искомые объекты; в-пятых, принудительным, независимо от желания обыскиваемого, изъятием обнаруженных предметов и документов, имеющих, по мнению следователя, значение для дела.

Несмотря на то что проведение обыска предполагает использование значительного числа разнообразных тактических приемов по сравнению с выемкой, а на рабочем этапе производства выемки у следователя отсутствует возможность совершать действия поисковой направленности, будет ошибочным недооценивать тактический потенциал выемки в целях получения доказательственной информации, необходимой для успешного расследования производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств.

Другое дело, что, учитывая различия в тактической природе обыска и выемки, следует более тщательно подходить к вопросу их выбора в зависимости от условий конкретной следственной ситуации. Например, необходимо планировать производство обыска (а не выемки) практически в любом случае обоснованного предположения о наличии необходимых для расследования предметов или документов на территории, принадлежащей подозреваемым (обвиняемым). Таким образом, обыск целесообразно назначать во всех ситуациях, имеющих признаки конфликтности. Причем конфликт может протекать как в явной форме (лицо открыто отказывается взаимодействовать с субъектом расследования, сообщать информацию, имеющую отношение к расследованию), так и в скрытой (лицо прямо не выражает желания противодействовать, но имеются точные сведения или обоснованные предположения о негативной позиции данного лица по отношению к осуществляемому предварительному расследованию).

Помимо вышеперечисленных уголовно-процессуальных условий, предусмотренных ч. 1 ст. 183 УПК РФ, производство выемки эффективно в ситуациях, не

характеризующихся конфликтным характером. Например, выемку (а не обыск) целесообразно проводить у физических лиц, официальным путем приобретших фальсификаты в аптечных или лечебно-профилактических учреждениях (в целях изъятия ненадлежащих лекарственных средств); в лечебно-профилактических учреждениях (с целью изъятия историй болезни и иных медицинских документов, отражающих врачебное назначение определенных препаратов) и т.д.

Вместе с тем было бы ошибочным утверждение, в соответствии с которым проведение выемки не требует подготовки в силу того, что это следственное действие рекомендуется проводить в ситуациях, характеризующихся минимальной степенью конфликтности либо вовсе бесконфликтных. По своей процессуальной сущности выемка – следственное действие, производимое как добровольно, так и принудительно. Если лицо, владеющее интересующими следствие предметами или документами, отказывается их добровольно выдать, то выемка производится принудительно, вопреки мнению и желанию данного лица. Однако не следует забывать, что лицо не обязательно будет выражать подобный отказ открыто. Под различными благовидными предложениями оно может уклоняться от выдачи предметов или документов, избегать контактов со следователем, казалось бы, по внешне уважительным причинам: уход в отпуск, выезд в командировку, занятость текущей производственно-хозяйственной деятельностью. Особенно это характерно для лиц – сотрудников фармацевтических или лечебно-профилактических учреждений, в ведении которых находятся документация, отражающая поступление и дальнейшее движение медикаментов, а также непосредственно сами медикаменты. В подобных случаях значение подготовительных мероприятий к производству выемки существенно возрастает.

Подготовительные мероприятия к производству выемки по делам о преступлениях в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств необходимо осуществлять в следующих направлениях. Как уже было сказано, проведение выемки целесообразно при необходимости изъятия определенных предметов или документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся. Вместе с тем в ходе расследования по уголовному делу иногда возникают ситуации, при которых следователю неизвестны какие-либо индивидуальные признаки отыскиваемых предметов или документов, в отношении которых планируется выемка. Применительно к анализируемой категории уголовных дел в качестве примера возможно указать на неполноту информации о наименованиях находящихся в аптечном или стационарном лечебном заведении препаратов, имеющих признаки подделки; их сериях (партиях), правообладателях, торговую марку которых имитировали виновные, и т.п. В подобных случаях следует с помощью других следственных действий, а также с привлечением оперативных источников информации уточнить характеристики объектов, подлежащих изъятию в связи с расследованием по уголовному делу, во избежание не только изъятия многочис-

ленных объектов, не имеющих отношения к расследованию, но и необоснованного нарушения законной экономической, производственно-хозяйственной, лечебной или иной деятельности учреждения, предприятия, организации.

Изученные нами эмпирические источники по делам о преступлениях указанной категории позволили выделить наиболее типичные объекты, изымаемые путем проведения выемки: 1) разрешительная, правоустанавливающая и иная документация, отражающая наличие прав на ведение соответствующей предпринимательской или иной финансово-хозяйственной деятельности юридического лица или индивидуально-предпринимателя; 2) документация, подтверждающая источники изготовления фармацевтических препаратов и их поступление на реализацию; 3) компьютерная и иная офисная техника, отражающая переписку участников гражданско-правовых отношений в сфере фармацевтического рынка и / или составление ими гражданско-правовых документов; 4) исходные субстанции и иные ингредиенты или оборудование для изготовления и расфасовки фальсифицированных лекарственных препаратов (при отсутствии оснований для производства обыска).

Определение точного места нахождения предметов или документов, имеющих значение для установления обстоятельств преступления, а также лица, ответственного за сохранность этих предметов или документов, осуществляется в рамках подготовки к проведению выемки. Это необходимо в целях предотвращения срыва данного следственного действия в ситуациях оказания завуалированного противодействия расследованию, имитации заинтересованными лицами «сложного документооборота или товарооборота». Законодатель прямо не говорит об источниках поступления к следователю информации о наименовании и местонахождении изымаемых предметов и документов. Это вызывает в теории и на практике разногласия в трактовке допустимости данных источников, а именно: любые ли источники информации приемлемы для констатации наличия оснований для производства выемки, либо только процессуальные?

На наш взгляд, положения ч. 1 ст. 183 УПК РФ необходимо трактовать в системном ключе: ст. 1 УПК РФ указывает, что порядок уголовного судопроизводства определяется исключительно уголовно-процессуальным законом. Поэтому юридически значимые источники информации, требующие производства выемки, также могут быть только процессуальными. Однако это не означает, что ими могут быть исключительно результаты следственных действий, ибо это будет способствовать, во-первых, «неповоротливости» процесса и «волоките» расследования; во-вторых, утрате с течением времени важной доказательственной информации. Поскольку процессуальным законом признается такое обстоятельство, как «результаты оперативно-розыскной деятельности», а также их высокий потенциал в доказывании [5. С. 61–64], то источником информации, обуславливающей принятие решения о производстве выемки, могут являться и результаты оперативно-

розыскной деятельности, представленные следователю в установленном порядке.

Результативность выемки по делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, обеспечивается и тактически верным выбором времени для проведения данного следственного действия. Как уже отмечалось, выемка может проводиться добровольно либо принудительно. В последнем случае для достижения цели следственного действия необходимо обеспечить внезапное производство выемки для лица, в ведении которого находятся необходимые для расследования предметы и документы, с учетом его местонахождения на рабочем месте. Выбор места производства выемки осуществляется и с учетом наличия у следователя достоверной информации о доступности для фактического изъятия необходимых предметов и документов (в случае если лицо откажется выдать их добровольно).

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, позволил выделить типичные места выемки: а) места жительства или иного постоянного пребывания лиц, которые приобрели лекарственные средства, имеющие признаки подделки, для личного употребления или для употребления их близкими лицами; б) аптечные учреждения, склады, лечебно-профилактические заведения, являвшиеся добросовестными участниками фармацевтического бизнеса, руководители которых не знали о теневом происхождении лекарственных средств, находившихся у них на реализации; в) типографии и иные места, являвшиеся добросовестными участниками гражданско-правовых отношений, где изготавливались упаковки, инструкции для фальсифицированных препаратов, потребительская тара либо иные сопутствующие материалы; г) учреждения правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, имеющих в ведении разрешительную, правоустанавливающую и иную документацию, значимую для установления обстоятельств преступной деятельности; д) места жительства или иного постоянного пребывания родственников лиц, причастных к теневому фармацевтическому бизнесу (при отсутствии оснований для производства обыска).

Резюмируя изложенное, отметим, что результаты производства выемки по делам о производстве и обороте фальсифицированных лекарственных средств, при условии тактически правильного использования потенциала данного следственного действия, являются весьма эффективным средством доказывания. Усеченный, по сравнению с обыском, арсенал тактических приемов проведения выемки обусловлен преимущественным выбором этого следственного действия в ситуациях, характеризующихся минимальной степенью конфликтности, чем достигается процессуальная экономия. Вместе с тем тенденции преступности в сфере подпольного фармацевтического бизнеса требуют тактически гибко использовать криминалистический потенциал выемки. А именно: подобно обыску, выемка в ряде рассмотренных в настоящей статье случаев, являясь частью тактической

комбинации по разоблачению организованной преступной деятельности, должна носить внезапный характер для лица, в ведении которого находятся необходимые для расследования документы и предметы. Это требует более тщательного подхода к выбору места и времени производства выемки, ориентированному не только на факт пребывания и доступности для изъятия конкретных объектов по определенному адресу в присутствии соответствующего ответственного лица, но и на предполагаемые (или состоявшиеся) результаты

иных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи, планируя оперативно-тактическую комбинацию как серию взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимо активнее обращаться к тактическому потенциалу выемки, в том числе путем параллельного ее проведения в различных местах в сочетании с одновременным производством обысков у соучастников, входящих в организованную преступную группу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варданын Г.А. Современные тенденции совершения преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств // Юристы-Правоведы. 2013. № 1. С. 118–121.
2. Варданын Г.А. Производство и оборот фальсифицированных лекарственных препаратов как глобальная проблема современного общества // Философия права. 2012. № 4. С. 120–123.
3. Варданын А.В., Айвазова О.В. Теоретические основы криминалистической характеристики преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях системы здравоохранения // Юристы-Правоведы. 2012. № 4 (53). С. 28–31.
4. Криминалистика : учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. М. : Юрист, 1999. С. 431–445.
5. Варданын А.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как источники доказательственной информации по уголовному делу // Юристы-Правоведы. 2010. № 6. С. 61–64.

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 ноября 2014 г.

SPECIAL ASPECTS OF SEIZURE IN CRIMINAL CASES CONCERNED WITH PRODUCTION AND TRAFFIC OF FORGED PHARMACEUTICALS

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 162–165. DOI: 10.17223/15617793/389/27

Vardanyan Galina A. Chief Bureau for Medical and Social Expertise of Rostov Oblast (Rostov-on-Don, Russian Federation).

E-mail: avazdanyan@yandex.ru

Keywords: investigation of crimes; counterfeit medicines; investigations; seizure; tactical and forensic combinations and operations.

Organized character of criminal activity in the sphere of illegal pharmaceutical business, attempts to resist the investigation, questionable reliability of testimony as evidence actualize the necessity to address to the tactical and criminalistic potential of investigatory actions related to the physically fixed reflection of evidence, in which seizure has significant meaning. Analysis of grounds and conditions of search and seizure shows the unity of tactical and criminalistic nature of search and seizure, that is why it is requested to decide what type of the named investigatory actions should be used. Although search is proposed to use greater variety of tactical techniques in comparison with seizure, it is erroneous to underestimate the tactical potential of seizure for getting evidence on the criminal case of a given category. Research of empiric resources allowed to separate most common places for seizure and typical objects in this type of cases. In the condition of tactically right use of seizure, realization of this investigatory action is a highly effective measure of evidence in cases of producing and traffic of forged pharmaceuticals. Reduced range of tactical techniques of seizure is based on the primary choice of this investigatory action in situations characterized with a minimal degree of conflicts, the result of this action is procedural economy. Similar to search, seizure is a part of the tactical technique on disclosure of criminal activity, it should have a sudden character for a person who has documents and objects important for investigation. It is essential to use a more detailed concept to choose the place, time and other conditions of seizure. When planning efficient tactical combination as a complex of related and interdependent investigatory actions and measures, it is essential to use the tactical potential of seizure, including parallel and simultaneous seizure in different places together with search of houses of accomplices who are members of an organized criminal group engaged in producing and traffic of forged pharmaceuticals.

REFERENCES

1. Vardanyan G.A. Sovremennye tendentsii soversheniya prestupleniy, svyazannykh s oborotom fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv [Modern trends in the commission of offenses related to trafficking in counterfeit medicines]. *Yurist'-Pravoved*", 2013, no. 1, pp. 118–121.
2. Vardanyan G.A. Production and turn of the forged medicines as a global problem of modern society. *Filosofiya prava*, 2012, no. 4, pp. 120–123. (In Russian).
3. Vardanyan A.V., Ayvazova O.V. Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy, svyazannykh s oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v uchrezhdeniyakh sistemy zdravookhraneniya [Theoretical foundations of criminological characteristics of crimes related to trafficking narcotic drugs and psychotropic substances in health care]. *Yurist'-Pravoved*", 2012, no. 4 (53), pp. 28–31.
4. Yablokov N.P. (ed.) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Yurist" Publ., 1999, pp. 431–445.
5. Vardanyan A.V. Rezul'taty operativno-rozysknoy deyatel'nosti kak istochniki dokazatel'svennoy informatsii po ugovnomu delu [The results of operational and investigative activities as sources of evidentiary information on the criminal case]. *Yurist'-Pravoved*", 2010, no. 6, pp. 61–64.

Received: 7 November 2014